

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сенин Александр Васильевич

**Генерал-фельдмаршал Ф.Ф. фон Берг (1793–1874 гг.):
военный, дипломат, администратор**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – **Айрапетов Олег Рудольфович**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Воронин Всеволод Евгеньевич**
доктор исторических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет,
институт истории и политики,
кафедра истории России, профессор

Гайда Федор Александрович
доктор исторических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, исторический
факультет, кафедра истории России
XIX века – начала XX века, профессор

Комзолова Анна Альфредисовна
кандидат исторических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук, отдел истории,
старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «12» мая 2026 г. в 19 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.8 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. Е-834.

E-mail: msu.052.8@sra.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3900>.

Автореферат разослан «___» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Халуторных

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XIX столетие было богато на моменты, когда система государственного управления, находясь в неустойчивом положении, переходила в качественно новое состояние. Многоаспектная интеграция казахских степей в политическое пространство Российской империи, начало Великих реформ в Великом княжестве Финляндском, необходимость налаживания механизмов гражданского управления в Царстве Польском после восстания 1863–1864 гг. – все эти исторические процессы были связаны с необходимостью использования различных практик антикризисного управления.

Значительную роль в их разработке и реализации сыграл выдающийся государственный деятель первой половины – начала второй половины XIX столетия Федор Федорович фон Берг (1793–1874 гг.). События, связанные с его именем, и ныне являются крайне существенными для исторической памяти государств, взаимодействие с которыми в настоящее время имеет важное значение для внешней политики России.

Казахстан стабильно входит в число пяти крупнейших торговых партнеров Российской Федерации, свидетельством развития российско-казахских экономических связей выступают 170 общих проектов с суммарным объемом инвестиций свыше 50 млрд долларов в 2025 г.¹. Однако активное укрепление двустороннего сотрудничества не всегда находит отражение в современных тенденциях формирования исторической памяти в данном государстве: в казахской историографии постсоветского периода получила значительное распространение точка зрения, что процесс постепенной интеграции территории современного Казахстана в состав Российской империи, в котором участвовал и Ф.Ф. фон Берг, происходила преимущественно в интересах имперского центра и не несла никаких выгод местному населению².

¹ Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Вечная дружба - путеводная звезда для наших народов» // Российская газета. URL: https://rg.ru/2025/11/11/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-vechnaia-druzhiba-putevodnaia-zvezda-dlia-nashih-narodov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.03.2026).

² Алинов А.А., Демин М.А. Причины и характер присоединения Казахстана к Российской империи: историография проблемы // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2021. № 3. С. 42.

Венгрия в настоящий момент является основным политическим партнером России в ЕС, однако сохранившееся в исторической памяти этой страны негативное восприятие Венгерского похода русской армии 1849 г., в котором одну из значимых ролей также играл Ф.Ф. фон Берг, не способствует укреплению двустороннего сотрудничества.

Современное отношение к другому значимому событию – Январскому восстанию 1863–1864 гг., в решающий момент которого Ф.Ф. фон Берг стал наместником в Царстве Польском, – немецкий исследователь Ханс Хан охарактеризовал следующим образом: «Поляки относятся к данной теме так, как будто до сих пор этот вопрос сохраняет жизненную важность. То есть обсуждают этот вопрос так, как будто сегодня хотели бы решить проблемы своих предков»¹.

Таким образом, деятельность Ф.Ф. фон Берга объединяет ряд исторических событий, актуальных и сегодня. Их изучение под новым углом в рамках настоящего исследования позволит дать им более объективную оценку. Популяризация результатов данного исследования способствует улучшению образа России в массовом сознании населения целого ряда стран. А дальнейшее изучение зарубежными и отечественными исследователями проблем, затронутых в диссертации, может внести вклад в развитие научного и в целом гуманитарного сотрудничества России и упомянутых выше государств.

Кроме того, научная биография Ф.Ф. фон Берга, внесшего значительный вклад в сферу военного искусства (прежде всего, в развитие стратегической военной разведки), дипломатии, науки (главным образом, картографии), собственно административного управления, до сих пор не создана. Таким образом, настоящая работа имеет как практическую, так и сугубо научную актуальность.

Объектом исследования является административная и политическая деятельность Ф.Ф. фон Берга в контексте внутри- и внешнеполитических событий XIX столетия.

Предметом исследования является участие Ф.Ф. фон Берга в совершенствовании системы управления в различных сферах государственной политики Российской империи XIX века.

¹ Ромек З. Польское Январское восстание 1863 г. в историографии Третьей Речи Посполитой (1989-2013 гг.) // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт славяноведения РАН. М.: «Индрик», 2014. С. 377.

Хронологические рамки исследования определяются годами жизни Ф.Ф. фон Берга и охватывают период с 1793 г. по 1874 г.

Территориальные границы исследования обширны и включают в себя территории как внутри Российской империи, так и за ее пределами. В границах Российской империи местами государственной службы Берга были Лифляндия, Эстляндия, Оренбургский край и Киргиз-Кайсацкая степь, Царство Польское, Великое княжество Финляндское и г. Санкт-Петербург. За пределами страны Берг выполнял ответственные миссии военного и дипломатического характера в Австрийской империи, Баварии, Неаполитанском королевстве, Османской империи, Папской области, Пруссии, Саксонии. При этом в работе изучались внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, оказывавшие влияние на деятельность Берга внутри Российской империи, что расширяет территориальные границы исследования: они охватывают фактически все страны Европы (в случае с Данией – и ее колонии в Карибском бассейне), а также США.

Степень разработанности темы. В диссертации использовались как работы, непосредственно затрагивающие тот или иной аспект деятельности Ф.Ф. фон Берга, так и исследования, позволяющие охарактеризовать контекст эпохи в целом.

Всю историографию, полностью или частично посвященную Бергу, можно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

На дореволюционный период приходится наибольшее число работ, затрагивающих личность генерал-фельдмаршала. Основная их часть посвящена его военной и, в меньшей степени, административной деятельности.

Изучение государственной службы графа начинается уже при его жизни. К числу таких прижизненных изданий относятся труды Н.В. Лукьяновича¹, Ф.И. Смита², Н.В. Берга³, М.П. Устимовича⁴. Безусловным достоинством этих работ было то, что их авторы были либо лично знакомы с Бергом, либо по роду своих занятий имели непосредственное отношение к ходу или результатам его

¹ Лукьянович Н.А. Описание Турецкой войны 1828 и 1829 годов. Т. 1. СПб.: Типография Э. Праца, 1844. 373 с.

² Смит Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 2. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1863. 496 с.

³ Берг Н.В. История Польского восстания 1863 года // Русская старина. 1879. Т. XXIV. С. 179-246; 397-428; 589-620 ; Берг Н.В. История Польского восстания 1863 года // Русская старина. 1879. Т. XXV. С. 55-88; 515-566; 707-728 ; Берг Н.В. История Польского восстания 1863 года // Русская старина. 1879. Т. XXVI. С. 59-84.

⁴ Устимович М.П. Заговоры и покушения на жизнь наместника Его Императорского Величества в Царстве Польском и главнокомандующего войсками Варшавского военного округа генерал-фельдмаршала графа Берга 7 (19) сентября 1863 г. Варшава: Казенная типография Варшавского учебного округа, 1870. 144 с.

деятельности. Это давало возможность минимизировать дистанцию до объекта исследования и использовать уникальные источники информации: например, Н.В. Берг дополнял материалы из архива Варшавского военного округа сведениями, полученными в результате опросов русских офицеров по следам недавних боевых действий или представителей польской элиты, что не всегда отражалось в официальной документации. В то же время, на степень объективности этих работ оказывали негативное влияние такие факторы, как личные взаимоотношения авторов с графом, а также факт того, что деятельность Берга касалась крупных политических фигур того времени, сохранявших влияние на момент публикации этих исследований.

Другие дореволюционные монографии обычно представляют собой масштабные труды по истории определенного периода, в которых служба графа рассматривается достаточно фрагментарно. Деятельность Берга как военного деятеля затрагивается в работах М.А. Терентьева¹, М.И. Богдановича², И.И. Ореуса³, А.П. Щербатова⁴, Н.П. Глиноецкого⁵. В целом, в данных работах освещается ряд эпизодов биографии Берга как военачальника: проведение им военной экспедиции в казахских степях в 1825–1826 гг., участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., подавлении Польского восстания 1830–1831 гг., совершенствовании фортификационных укреплений Балтики во время Крымской войны. В то же время ход и результаты его военно-административных преобразований, прежде всего, в области стратегической разведки, затронуты в минимальной степени.

Политика Берга как крупного деятеля регионального управления рассмотрена преимущественно в отношении его преобразований на посту генерал-губернатора в Великом княжестве Финляндском и Наместника в Царстве Польском. Признается, что бурное развитие государственных институтов в этом регионе в эпоху Великих реформ Александра II было подготовлено преобразованиями Берга, которые, однако, не были доведены генерал-фельдмаршалом до логического конца⁶. При этом наместничество Берга в Царстве Польском оценивается

¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб.: Типолиитография В.В. Комарова, 1903. 510 с.

² Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. 4. СПб: тип. Ф. Сушинского, 1876. 525 с.

³ Ореус И.И. Описание Венгерской войны 1849 года. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1880. 664 с.

⁴ Щербатов А.П. Князь Паскевич: его жизнь и деятельность. Т. 6. СПб.: типолиитография Р. Голике, 1899. 404 с.

⁵ Глиноецкий Н.П. История Генерального Штаба в России. Т. 2. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1894. 292 с.

⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 114.

дореволюционными специалистами неоднозначно: с одной стороны, граф явился «исполнителем целого ряда мер, имевших целью согласовать интересы Царства с интересами Империи и чутко относился к местным потребностям»¹, с другой – программа преобразований оценивается как непоследовательная, а некоторые действия генерал-фельдмаршала характеризуются как не отличавшиеся строгостью, выдержанностью и определенностью².

В целом, собственно управленческая деятельность Берга в дореволюционной историографии не проанализирована достаточно полно. В военной сфере уделялось внимание его действиям преимущественно как военачальника, но не военного администратора. Были предприняты попытки дать достаточно взвешенную оценку его деятельности как главы российской администрации в Финляндии и Польше. Однако многие аспекты все равно остались за пределами фокуса внимания специалистов того периода: это касается исследования внешнеполитических факторов российской политики на северо-западной и западной окраинах Империи, процесса выработки программы преобразований как результата анализа предшествующих управленческих практик и компромисса между различными управленческими «партиями».

Эти лакуны не были заполнены и в советской историографии. В целом, работы советских исследователей, посвященные Бергу, крайне немногочисленны (труды М.В. Миско³, И.И. Костюшко⁴). В фокусе внимания чаще всего оказывались социально-экономические результаты его политики. Однако при рассмотрении главного этапа его карьеры – наместничества в Царстве Польском – Берг представал исключительно как реакционер, что было во многом связано с господствовавшим в советской историографии взглядом на Январское восстание как на этап национально-освободительной борьбы польского народа против политики Российской империи.

В настоящий период можно констатировать существование в научном сообществе стабильного интереса к историческим процессам, в которых Берг играл значительную роль. Например, в течение 2015–2025 гг. среднее ежегодное

¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 4. / под ред. В.Ф. Новицкого ... и др. СПб.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. С. 479.

² Берг Федор Федорович (Фридрих Вильгельм Ремберг) // Русский биографический словарь под ред. А.А. Половцова. В 25 т. Т. 2. СПб: Имп. Рус. ист. о-во, 1900. С. 727.

³ Миско М.В. Польское восстание 1863 года. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 336 с.

⁴ Костюшко И.И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 494 с.

количество работ по Крымской войне составляло 93, по Царству Польскому – 24, по Великому княжеству Финляндскому – 19, причем в число пяти организаций, сотрудники которых наиболее активно публикуют работы по данным темам, входит МГУ имени М.В.Ломоносова¹. Эти данные свидетельствуют об актуальности проблематики исторических событий, связанных с именем генерал-фельдмаршала.

Однако работ, затрагивающих преобразования Берга в различных сферах государственного управления, в российской историографии появляется достаточно мало. В центре внимания специалистов обычно оказывается деятельность Берга как главы русской администрации в Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском, а также как военного реформатора. В монографии В.Е. Воронина² тщательно анализируются факторы, которые привели к назначению Ф.Ф. фон Берга на пост Наместника в условиях Январского восстания как единственной политической фигуры, способной выработать эффективные методы умиротворения Царства. В работах О.Р. Айрапетова³ и Е.В. Егорова⁴ констатируется значительное влияние внешнеполитической обстановки на действия Берга как главы российской администрации в Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском. В исследованиях А.А. Кривопалова⁵ и А.И. Максимова⁶ итоги деятельности Берга рассматриваются как результат его взаимодействия с другими представителями российской администрации на региональном и общеимперском уровнях. В целом, можно констатировать факт того, что в современной науке фокус исследований постепенно сместился от констатации итогов деятельности Берга к изучению условий, влиявших на процесс выработки программы преобразований, связанных с его именем.

В зарубежной историографии политической деятельности Берга уделяют внимание преимущественно специалисты из Балтийского региона. В фокусе внимания финских историков (М. Клинге, О. Юссила) находятся проблемы

¹ Составлено автором на основе результатов библиографического анализа, проведенного на ресурсе eLibrary. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 03.08.2025).

² Воронин В.Е. Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной» политики русского правительства. М.: МПГУ, 2008. 432 с.

³ Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XV. М.: Модест Колеров, 2013. С. 7-138.

⁴ Егоров Е.В. Россия встречает скандинавизм: имперские представления, каналы коммуникации и практики управления (1843–1864): дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1 / Егоров Евгений Витальевич. СПб, Турин, 2023. 583 с.

⁵ Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1849 гг. М.; Русский фонд содействия образованию и науке. 2019. 288 с.

⁶ Максимов А.И. Положение российского реформатора в Царстве Польском в 1864 г. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 25-28.

налаживания Бергом диалога с местными политическими элитами, а также его восприятия финляндским населением. В целом, современные финские специалисты признают существенный вклад генерал-губернатора в социально-экономическое развитие страны, отмечая при этом, что Берг потерпел неудачу в создании положительного имиджа как руководителя российской администрации в регионе¹. Шведская исследовательница Г. Перссон обращается к проблемам военных преобразований Берга, прежде всего – реформирования института разведки².

Таким образом, как в отечественной, так и зарубежной историографии происходит переоценка преобразований генерал-фельдмаршала. В то же время, целостное исследование деятельности графа как важного элемента функционирования системы государственного управления той эпохи в настоящий момент отсутствует. Исходя из степени разработанности в научной литературе проблемы диссертационного исследования можно сформулировать следующие цели и задачи.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении вклада, характерных черт и особенностей деятельности Ф.Ф. фон Берга в системе государственного управления Российской империи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить место административных преобразований Ф.Ф. фон Берга в Киргиз-Кайсацкой степи в ходе развития процесса интеграции среднеазиатских земель в политическое пространство Российской империи;

2) выявить факторы, определившие реализацию идей Ф.Ф. фон Берга по реформированию русской стратегической разведки;

3) определить, насколько эффективной была система оценки внешнеполитических рисков национальной безопасности России применительно к Балтийскому фронту Крымской войны в период, когда Ф.Ф. фон Берг занимал должность главы российской администрации в Великом княжестве Финляндском;

4) дать оценку деятельности Ф.Ф. фон Берга на посту генерал-губернатора Великого княжества Финляндского;

5) определить роль Ф.Ф. фон Берга в проведении реформ в Царстве Польском в 1863–1874 гг.

¹ Клинге М. Имперская Финляндия / М. Клинге; [перевод с финского И. Соломеща, В. Мусаева, А. Рупасова ; Институт Финляндии в Санкт-Петербурге]. СПб.: Коло, 2005. С. 207 ; Юссила О. Великое княжество Финляндское, 1809–1917. Хельсинки: Ruslandia, 2009. С. 258.

² Persson G. The Russian Army and Foreign Wars, 1859–1871. Umi: Dissertation publishing, 1999. 210 p.

Источниковая база исследования. В значительной степени отсутствие в настоящий момент научной биографии Ф.Ф. фон Берга обусловлено особенностями источниковой базы подобного исследования. Мемуаров Берг не оставил, за исключением воспоминаний о периоде Отечественной войны, записанных со слов Берга П.П. Карцовым¹. Краткая биография Берга, опубликованная в Варшаве в 1872 г., была составлена при участии генерал-фельдмаршала, однако очень мала по объему и фактически сводится к перечислению фактов его профессионального пути². Таким образом, при написании биографической работы необходимо задействовать иные источники информации, которые в силу специфики карьеры Берга отличаются большим разнообразием: они относятся к различным областям сферы государственного управления, а также составлены на нескольких языках, чему способствовала как дипломатическая служба Берга, так и то, что наиболее значимые этапы его профессионального пути связаны с национальными окраинами Российской империи.

Источниковую базу настоящего исследования составляют нормативно-правовые акты, официальное делопроизводство и деловая переписка, личная переписка, дневники, воспоминания, а также периодика.

Результаты административной деятельности Берга находили выражение в официальных актах. Их изучение позволило проследить эволюцию политического курса Российской империи под влиянием шагов, предпринятых Бергом. В Оренбургском крае «Утвержденное мнение Азиатского комитета» 1824 г. легло в основу политики по постепенному вытеснению чингизидов из системы управления степью, получившей дальнейшее развитие в «Положении об управлении оренбургскими киргизами» 1844 г., «Положении Сибирского комитета о порядке избрания старших султанов в казахской степи» 1855 г., «Заключении Совета общего областного управления сибирскими киргизами о новых правилах избрания волостных управителей» 1860 г. Официальные документы, относящиеся к наместничеству Берга в Царстве Польском, в наиболее систематизированном виде отразили основные шаги российской администрации по стабилизации политической обстановки в Польше. Кроме того, нормативно-правовые акты позволили дополнить информацию, которую было невозможно получить из других

¹ Карцов П.П. Граф Ф.Ф. Берг, наместник в Царстве Польском. Очерк из воспоминаний // Русская старина. 1883. № 2. С. 305–322.

² Наместник в Царстве Польском генерал-фельдмаршал граф Федор Федорович Берг. Варшава: Типография Иосифа Унгра, 1872. 14 с.

источников: в условиях существования крайне незначительного количества документов, относящихся к периоду обучения Берга, изучение устава Дерптского университета дало возможность воссоздать некоторые важные детали начального периода жизни будущего генерал-фельдмаршала.

Во второй из перечисленных выше групп источников основополагающее значение при воссоздании биографии Ф.Ф. фон Берга имеет его формулярный список¹ – документ, содержащий краткую информацию о чинах, назначениях, наградах военнослужащего и являющийся основой биографии любого военного деятеля дореволюционной эпохи. Наряду с ним в личном фонде Берга в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГАРФ) содержатся важнейшие элементы деловой переписки, необходимые для проведения настоящего исследования. Это впервые вводимые в научный оборот донесения личных агентов Берга из-за рубежа о настроениях, царящих в кругу польской и финляндской эмиграции, а также сообщения агентов Третьего отделения (фонд № 109), анализ которых позволяет определить, как политика Берга воспринималась населением Великого княжества Финляндского и Царства Польского.

К данной группе источников относится и ряд документов из Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА). Особый интерес представляет Ф. 846 «Военно-ученый архив», содержащий источники, отражающие процесс подготовки к экспедиции в Киргиз-Кайсацкую степь и ее ход (прежде всего, рапорты Ф.Ф. фон Берга).

В фонде № 29 «Канцелярия Военного министерства» РГВИА хранятся документы, связанные с попытками реформирования Бергом системы сбора и анализа разведывательных сведений военного характера. В данном контексте особое внимание в работе было уделено делу № 178 «О собрании статистических и военных сведений об иностранных государствах», содержащему инструкцию, составленную Бергом для военных корреспондентов. Значительно обогатили источниковую базу исследования документы из фонда № 38 «Департамент Генерального штаба», содержащие переписку Ф.Ф. фон Берга с военным министром А.И. Чернышевым, позволяющую реконструировать процесс принятия решений по вопросам разведки.

¹ ГАРФ. Ф. 547. Берг Федор Федорович (Фридрих-Вильгельм Ремберт), граф, генерал-губернатор Финляндии (1854–1861), Наместник в Царстве Польском (1863–1874 гг.), генерал-фельдмаршал (с 1866 г.). Оп.1. Д. 1. Послужные списки Берга Ф.Ф. и другие документы о его служебных назначениях.

В исследовании также анализировалась делопроизводственная переписка из ф. 1291 «Земский отдел Министерства внутренних дел» Российского государственного исторического архива (далее РГИА), отражающая ход реализации ключевой для интеграции степи в политическое пространство империи административной реформы 1824 г., в которой Берг принял самое активное участие.

При изучении деятельности Берга в период Крымской войны были проанализированы журналы заседаний Комитета о защите берегов Балтийского моря, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Они позволили оценить вклад Берга в организацию обороны российских крепостей на Балтике, прежде всего, Ревеля.

Из источников личного происхождения особенно ценными оказалась переписка князя В.А. Черкасского и Н.А. Милютина, хранящаяся в ОР РГБ (ф. 327). Фактически по содержанию представляя собой отчет князя о проделанной в Царстве работы, она в силу дружеских отношений этих государственных деятелей выходила за рамки сугубо делового обмена мнениями по вопросам проведения преобразований в Польше и имела в значительной степени частный характер. Переписка позволила не только воссоздать процесс выработки проектов реформ в Царстве Польском в 1860-е гг., но и реконструировать особенности взаимоотношений ключевых лиц в варшавской администрации. Не менее важным оказалось изучение переписки представителей высших эшелонов власти стран-союзников на заключительном этапе Крымской войны – это позволило как проанализировать истинные планы Великобритании и Франции в отношении развития военных действий на Балтике, так и оценить точность оценки Бергом сложившейся на тот момент внешнеполитической ситуации.

Из дневников особое значение имели записи П.А. Валужева¹, министра внутренних дел в 1861–1868 гг., и великого князя Константина Николаевича², наместника в Царстве Польском в 1862–1863 гг. Они позволили проанализировать процессы, происходившие в высших эшелонах государственной власти Российской империи накануне преобразований, проведенных под руководством Берга в Царстве Польском.

¹ Дневник П.А. Валужева, министра внутренних дел. В 2-х томах. Т. 1. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 420 с.

² Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 726 с.

Из источников мемуарного характера необходимо отметить «Записки о польском восстании» адъютанта Берга В.В. фон Валя¹. Не предназначавшиеся для публикации изначально и не опубликованные до сих пор, они содержат ценную информацию об эволюции польского революционного движения, взаимоотношениях в стане повстанцев.

Представление о процессах, участником которых был Ф.Ф. фон Берг, было обогащено воспоминаниями людей, лично знавших Берга и взаимодействовавших с ним в сфере государственного управления (Д.Г. Анучина², Д.А. Милютин³, А.О. Дюгамель⁴, А.Э. Циммермана⁵), а также лиц, являвшихся рядовыми участниками или свидетелями событий, представлявших собой значимые вехи в карьере Берга (Венгерского похода, восстаний в Царстве Польском в 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг.).

Для проведения данного исследования использовались и материалы периодики, наиболее ценные из которых представлены подборкой вырезок из газетных статей на английском, французском, немецком языках, содержащихся в личных бумагах Берга и впервые вводимых в научный оборот⁶. Они позволили определить, на основании изучения каких источников информации Берг принимал свои важнейшие решения, требовавшие анализа внешнеполитической обстановки.

Для анализа исторического контекста действий Берга широко использовались статистические материалы. Особенно полезной оказалась таможенная статистика, отраженная в отчетах о внешней торговле и экономическом состоянии Швеции, ежегодно составлявшихся Генеральным консульством России в Стокгольме⁷. Она позволила изучить экономическую основу внешнеполитической ситуации, сложившейся в Балтийском регионе на заключительном этапе Крымской войны, которую предстояло оценить Бергу как стратегу.

В целом, источниковая база исследования позволила выполнить поставленные задачи и достичь цели работы.

¹ ГАРФ. Ф. 542. Оп.1. Д. 355. Заметки Валя о польском восстании 1863 г.

² Анучин Д.Г. Граф Берг. Наместник в Царстве Польском // Русская старина. 1893. № 2. С. 34-87.

³ Милютин Д.А. Воспоминания 1843-1856. М.: Российский Архив, 2000. 527 с.

⁴ Дюгамель А.О. Автобиография. М.: Университетская типография М. Каткова, 1885. 278 с.

⁵ ОР РГБ. Ф. 325. Карт.1. Ед.хр.2. Воспоминания А.Э. Циммермана.

⁶ ГАРФ. Ф. 547. Оп. 1. Д. 38 «Вырезки из французских, немецких, шведских и англ. газет с замечаниями Кудрявского Х.».

⁷ АВПРИ. Ф. 193 «Российская миссия в Стокгольме, 1856. Оп. 817. Д. 93 «Compte rendu sur le commerce, la Banque, les fabriques, et les manufactures en Suede» (Отчет о торговле, банковском деле, фабриках и производствах).

Ключевым для **методологии исследования** является историко-биографический подход, поскольку в работе произведена реконструкция биографии Ф.Ф. фон Берга в целях определения его вклада, характерных черт и особенностей деятельности в системе государственного управления. В диссертации карьерный путь Берга рассматривается в контексте кадровой политики, существовавшей в рамках системы государственного управления Российской империи, что позволяет говорить о применении историко-системного метода. Все рассматриваемые в диссертации события изучаются в их развитии, что требует применения историко-динамического метода. Деятельность Берга как генерал-губернатора анализируется в сравнении с политикой других государственных деятелей, занимавших ту же должность, состояние русской военной разведки оценивается в контексте ее сопоставления с разведками других стран того же периода и т.д. Данный подход обуславливает необходимость использования историко-сравнительного метода.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии комплексно проанализирован вклад крупного государственного деятеля XIX столетия Ф.Ф. фон Берга в развитие системы государственного управления России на общеимперском и региональных уровнях.

В работе было показано, что деятельность Берга во главе «Комитета, учрежденного для разделения Орды оренбургских киргизов» заложила основу для постепенного вытеснения верхушки традиционной кочевой элиты «ак суйек» из системы регионального управления Киргиз-Кайсацкой степью.

Были выявлены факторы, воспрепятствовавшие реализации идеи Берга о создании единого органа систематизации стратегической разведывательной информации. Они заключались в невозможности расширения штата военных агентов, а также отсутствии у потенциальных военных противников России аналогичных органов, что не стимулировало развитие отечественной разведки в направлении, предложенном Бергом.

В результате анализа служебных документов Берга из РГВИА и его личного фонда в ГАРФ, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, был сделан вывод о том, что ряд факторов, влиявших на расклад сил в Балтийском регионе, был Бергом недооценен, что однако не повлияло на успешность организации им обороны Балтийского побережья России на заключительном этапе Крымской войны.

Была дана оценка деятельности Берга на посту генерал-губернатора в Великом княжестве Финляндском: произведенные при его активном участии преобразования оказали положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Однако к тому моменту система управления княжеством уже была жестко институционализированной и строилась на отлаженном механизме взаимодействия ряда звеньев управления – сената, статс-секретариата, Комитета финляндских дел. Берг, сформировавшийся как управленец в условиях слабо институционализированной системы управления первой половины XIX в., был для нее чужд, что и вынудило его подать в отставку со своего поста.

Была определена роль Берга в стабилизации политической ситуации после восстания 1863–1864 гг.: в условиях невозможности деполонизации системы управления в Царстве Польском Берг был вынужден модифицировать «систему Муравьева», примененную в Северо-Западном крае. Фактически Берг придавал более умеренный характер инициативам, исходящим из более радикальной части российской администрации – т.н. «партии» Н.А. Милютина – с целью налаживания диалога с местным населением и создания у него позитивного образа российских властей. В то же время, как показано в работе, большая часть уступок Берга носила чисто демонстративный характер и не влияла на укрепление позиций русской администрации в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Административная деятельность Ф.Ф. фон Берга в Оренбургском крае, заложив основу для постепенного лишения чингизидов власти в кочевом сообществе, существенным образом поспособствовала интеграции Киргиз-Кайсацкой степи в политическое пространство Российской империи.

2. Реализации опережавших свое время идей Берга по реформированию системы сбора разведывательной информации о военном потенциале иностранных государств воспрепятствовали объективные факторы. У держав-потенциальных противников отсутствовали в тот период централизованные органы стратегической разведки, факт существования которых мог бы стимулировать совершенствование отечественных разведывательных структур в направлении создания единого аналитического центра сбора и обработки разведывательных сведений о зарубежных государствах. При этом не было возможности и принципиально

увеличить штат военных агентов, на которых, по оценкам Берга, должна была быть возложена основная задача по своевременному сбору точной информации о военном потенциале иностранных держав.

3. В условиях отсутствия централизованной системы стратегической разведки Ф.Ф. фон Бергу приходилось выступать в роли одновременно как главы российской администрации в Финляндии, так и своеобразного единоличного аналитического центра. Фактически Берг был одним из самых осведомленных администраторов империи: незадолго до назначения на должность финляндского генерал-губернатора он непосредственно курировал вопросы разведки на должности генерал-квартирмейстера Главного штаба, т.е. имел значительные возможности для использования основных каналов информации о военно-политической ситуации за рубежом. Выводы Берга по данному вопросу были представлены в записке «О военных действиях, возможных на севере в кампанию будущего 1856 года»¹. Применительно к заключительному этапу Крымской войны система анализа внешнеполитических рисков оказалась недостаточно эффективной, поскольку фактически не были оценены следующие риски, которые, как было доказано в работе, являлись ключевыми: усилившаяся в результате конфликта вокруг Варангер-фьорда антироссийская активность Норвегии, находившейся в составе унии со Швецией, но фактически обладавшей собственным внешнеполитическим весом; экономическая зависимость Швеции от Великобритании; личная антироссийская позиция нового шведского короля Оскара I.

4. Деятельность Берга на посту генерал-губернатора Великого княжества Финляндского способствовала его политическому и социально-экономическому развитию. При Берге были построены новые транспортные коммуникации, развивалась промышленность, был введен выгодный для Финляндии таможенный тариф, активно осуществлялась подготовка к созыву Сейма. Однако к моменту занятия Бергом поста генерал-губернатора система регионального управления в Финляндии уже была жестко институционализированной и строилась на отлаженном механизме взаимодействия ряда звеньев управления – сената, статс-секретариата, Комитета финляндских дел. Генерал-губернатор был призван быть лишь одним из элементов этой системы. Для администратора николаевской эпохи, привыкшего

¹ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 1419 «Об общем распределении войск на 1856 г.». Лл. 60-116.

осуществлять личный контроль за всеми деталями управленческого процесса, подобная ситуация была непривычной. Данное обстоятельство и заставило Берга покинуть свой пост в 1861 г.

5. При проведении реформ гражданского управления в Царстве Польском, т.е. на территориях с преобладающим польским населением, Ф.Ф. фон Берг не мог принимать меры, полностью аналогичные преобразованиям М.Н. Муравьева в Северо-Западном крае. В условиях Царства Берг был вынужден идти на компромиссы с местным населением в целях поддержания политической стабильности в крае. Однако эти уступки носили преимущественно демонстративный характер. Они не препятствовали существенным образом реализации идей «партии» Н.А. Милютина и лишь придавали им более умеренный характер в глазах польского общества. В целом, политика Берга способствовала мирной интеграции Царства в политико-административное пространство Российской империи путем сближения местной системы управления с общероссийской.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения различных малоисследованных аспектов сферы государственного управления первой половины – третьей четверти XIX столетия. Посредством реконструкции биографии Ф.Ф. фон Берга как государственного деятеля были изучены механизмы выработки политического курса на разных уровнях системы государственного управления России XIX в. Таким образом, были продемонстрированы возможности историко-биографического подхода как инструмента для дальнейшего исследования истории развития системы государственного управления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть применены при разработке курсов по истории государственного и муниципального управления, истории внешней политики России обозначенного периода. Кроме того, результаты исследования могут быть положены в основу разработки межгосударственных проектов, направленных на сохранение исторической памяти и укрепление гуманитарного сотрудничества России и стран, прошлое которых связано с деятельностью Ф.Ф. фон Берга (Казахстан, Финляндия, Венгрия и др.).

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования определяется широтой источниковой базы, включающей в себя массив ранее неопубликованной делопроизводственной переписки различных государственных органов Российской империи, источников личного происхождения, а также материалов периодической печати. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры международных организаций и проблем глобального управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Публичная апробация результатов исследования проходила в ходе выступлений на всероссийской конференции «Киняпинские чтения» (г. Москва, 2023), XXX круглом столе «Россия и мир: проблемы взаимовосприятия» (г. Москва, 2024), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2024), XXI Международной конференции «Государственное управление в условиях новых вызовов» (г. Москва, 2024), а также самостоятельно организованного автором доклада в Русском географическом обществе (г. Москва, 2025).

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 работы общим объемом 3,8 п.л., из них 4 статьи (объемом 3,8 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 6 «Личность в истории органов государственного и муниципального управления, персоналии», п. 21 «Исторический опыт управления территориальным развитием» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – исторические).

Структура и объем работы определены в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы, включающего 250 наименований. Диссертация изложена на 213 страницах машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, указываются хронологические рамки, раскрывается методология, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база исследования, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, дается информация об апробации и приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Начальный этап государственной карьеры Ф.Ф. фон Берга»** посвящена годам воспитания и образования будущего генерал-фельдмаршала, а также его быстрому продвижению по военно-служебной лестнице.

В первом параграфе **«Становление Ф.Ф. фон Берга как государственного деятеля»** рассматривается наименее изученный этап его биографии – период получения образования, а также его первые шаги на военной службе во время Отечественной войны 1812 г., в ходе которой он неоднократно выполнял поручения разведывательного характера. За короткий срок Берг сформировал хорошую базу для дальнейшего стремительного продвижения по карьерной лестнице. Гражданское университетское образование, которое было редкостью для государственных деятелей той эпохи, даст ему широкий кругозор, что впоследствии позволит Бергу реализоваться в различных сферах государственного управления. Вторым фактором будущего успеха стало зачисление в Свиту Его Императорского Величества (С.И.Е.В.) по квартирмейстерской части – фактически аналога Генерального штаба, являвшегося органом высшего военного командования, подчинявшегося непосредственно императору. Служба в таком элитном подразделении обеспечит Бергу в будущем возможность непосредственного участия в военно-административной деятельности на самом высоком уровне. Немалым подспорьем оказалось и случайное личное знакомство с императором, которое позволит ему получать наиболее ответственные задания, связанные с обеспечением национальной безопасности России.

Второй параграф **«Миссия Ф.Ф. фон Берга в Оренбургском крае»** посвящен службе Берга на одном из самых геополитически беспокойных

фронтиров Империи – в Оренбургском крае, отличавшемся своей обширностью и полиэтничным составом населения. Подобное назначение было обусловлено значительным опытом выполнения Бергом ответственных военных и дипломатических поручений в предшествующий период. Основным административным направлением его службы в регионе стало налаживание работы «Комитета, учрежденного для разделения Орды оренбургских киргизов», главной функцией которого было осуществление делимитации территории расселения родов Младшего жуза казахов. Мероприятия Берга заложили основу для выведения степного социума из-под контроля чингизидов, местной аристократии «ак суйек» («белая кость»), и постепенного вовлечения в систему управления этими территориями представителей непривилегированного слоя «кара суйек» («черная кость»), более лояльного к российской администрации.

Административные меры воздействия на беспокойное население степи дополнялись военными операциями, главной целью которых было обеспечение безопасности русских торговых караванов от нападений кочевников. Во главе такого похода в степь 1825–1826 гг. стоял Берг. Несмотря на то, что военные результаты экспедиции носили ограниченный характер (банды степняков были рассеяны, однако вскоре набег возобновились), ее научное значение было огромным для своего времени: было исследовано ранее практически неизученное в географическом отношении пространство между Каспийским и Аральским морями.

В третьем параграфе **«Ф.Ф. фон Берг – дипломат на поле боя»** раскрывается содержание военно-дипломатической деятельности Берга в 1820-х гг. В работе было показано, что Оренбургский край являлся «кузницей кадров» для различных уровней системы государственного управления России. В данном контексте направление Берга на военно-дипломатическую службу как офицера, хорошо зарекомендовавшего себя на политически нестабильной степной окраине, было достаточно типичным. Вступление на престол Николая I совпало с обострением Восточного кризиса. В преддверии предстоящего конфликта с Османской империей на Берга, формально находящегося на должности первого секретаря военного отделения русского посольства в Константинополе, была возложена задача сбора информации о будущем театре военных действий. Итоги миссии были отражены Бергом в топографической записке, содержащей подробное описание ключевых крепостей противника, а также главных путей

сообщения на турецкой территории. Далее в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Берг выполнял различные функции, в т.ч. вел переговоры о сдаче Силистрии – одного из ключевых оборонительных укреплений турок, открывавшего кратчайший путь от Нижнего Дуная к Стамбулу.

Во время Польского восстания 1830–1831 гг. вновь оказались востребованными дипломатические таланты Берга. В сентябре 1831 г. он с помощью различных ухищрений сумел затянуть переговоры с поляками о месте сосредоточения их войск во время перемирия. Это позволило выиграть время для решения проблем снабжения русской армии, что было необходимо для нанесения решительного удара по остаткам польских войск, еще сохранявших боеспособность. Кроме того, Берг сумел не допустить обострения отношений между Россией и Австрией в ходе мятежа. После раздела Польши между Россией, Пруссией и Австрией восстание поляков в любой из частей могло перекинуться на другие, что стимулировало сотрудничество перечисленных трех держав по польскому вопросу. В то же время, австрийские власти различными методами стремились завоевать симпатии польского населения в пику России. В данном контексте нежелание австрийских властей выдавать России отряд польского генерала Ю. Дверницкого, перешедший через австрийскую границу, могло привести к осложнению русско-австрийских отношений. Однако вмешательство Берга позволило разрешить конфликт мирно: австрийские власти ограничились тем, что вернули России все военное имущество, но самих солдат и офицеров корпуса не стали выдавать до окончания конфликта.

После участия в подавлении Польского восстания Берг твердо зарекомендовал себя как государственный деятель, способный разрешать сложные проблемы государственного управления в кратчайшие сроки. Во второй главе **«Ф.Ф. фон Берг как военный деятель»** подробно рассматриваются различные аспекты деятельности Берга в военной сфере.

Первый параграф **«Ф.Ф. фон Берг как реформатор стратегической разведки»** посвящен роли Берга в совершенствовании механизмов сбора разведывательной информации.

Основная проблема отечественной разведки того периода заключалась в том, что сбор специфических сведений военного характера был возложен преимущественно на сотрудников дипломатического ведомства, не слишком

сведущих в военном деле. Кроме того, в то время представления о государственной тайне были далеки от современных, поэтому в первой половине XIX в. многие секретные сведения (например, о передислокациях войск) можно было получить на основе анализа общедоступных источников информации – прежде всего, материалов прессы. Однако к середине XIX столетия ситуация постепенно менялась, стратегическая информация, полученная прежними средствами, уже была недостаточно точной и актуальной. По этой причине Берг активно пытается увеличить штат военных агентов, лично отбирает сотрудников, скрупулезно анализирует их донесения, составляет инструкцию для сбора военных сведений. Основная инициатива Берга заключалась в создании в составе Департамента Генерального штаба специализированного централизованного органа стратегической разведки, функцией которого была бы систематизация широкого спектра сведений политического, географического, экономического характера, относящихся к обороноспособности иностранных держав. На тот момент практика создания подобных органов не была широко распространенной за рубежом, фактически в данном вопросе Берг мог опираться лишь на опыт Пруссии – одной из наиболее милитаризованных стран Европы. В свете усугублявшегося Восточного кризиса и приближения военного конфликта с Османской империей подобная административная инновация могла бы дать России стратегическое преимущество в предстоящей Крымской войне. Однако полностью реализовать идеи Берга не удалось, применение нашла только его инструкция для военных агентов. С одной стороны, эффективному продвижению идей Берга мешало то, что он не вошел в круг ближайших доверенных лиц Николая I. С другой стороны, в работе было показано, что этому воспрепятствовали и объективные причины – прежде всего, невозможность значительного увеличения штата военных агентов в тот период, а также то обстоятельство, что отсутствие подобных органов у вероятных противников не стимулировало развитие отечественной разведки в направлении, предложенном Бергом. Однако можно констатировать тот факт, что фактически его идеи опередили свою эпоху, поскольку создание аналитических разведывательных центров во второй половине XIX столетия будет важным направлением военных преобразований ведущих держав.

Во втором параграфе «**Посредническая миссия Ф.Ф. фон Берга во время Венгерского похода 1849 г.**» анализируется участие Берга в событиях Венгерской

революции 1848–1849 гг. Потенциальный и крайне нежелательный для России распад Австрийской империи в ходе «Весны народов», который, в том числе, мог обострить проблему находившихся в составе Австрии польских земель, а также ущемление прав славянского (в т.ч. и православного) населения революционным венгерским правительством вынудили Россию пойти на вооруженное вмешательство в ход Венгерской революции 1848–1849 гг. Значительный военный и дипломатический опыт, а также немецко-остзейское происхождение Берга делали его идеальной кандидатурой на роль координатора действий австрийской и русской армий в ходе Венгерского похода 1849 г. С военной точки зрения операция была успешной: венгерская армия капитулировала. Однако взаимное недоверие австрийского главнокомандующего Ю.Я. фон Гайнау, русского генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича и Ф.Ф. фон Берга друг к другу крайне осложняло взаимодействие русско-австрийских войск. Кроме того, миссия Ф.Ф. фон Берга изначально не могла способствовать улучшению русско-австрийских отношений в стратегической перспективе. Союзнические действия Австрии и России носили лишь ситуативный характер, тогда как в целом государства продолжали оставаться геополитическими противниками в Балканском регионе.

В третьем параграфе второй главы **«Ф.Ф. фон Берг как военный стратег во время Крымской войны»** анализируются действия Берга по противодействию реализации замыслов союзников в Балтийском макрорегионе во время Крымской войны. Как опытный военачальник, он был включен в состав «Комитета о защите берегов Балтийского моря», занимавшегося вопросами укрепления фортификационных сооружений на Балтике. В качестве члена комитета Бергу удалось настоять на необходимости укрепления Ревеля. Мероприятия по подготовке города к обороне были произведены столь успешно, что союзники, в планах которых взятие города было важным пунктом, не решились начать операцию по взятию крепости. В качестве главы «Комитета об издании инструкций комендантам крепостей» Берг руководил и подготовкой других укрепленных пунктов к отражению атак союзников. В итоге, противнику не удалось достичь значимых успехов на Балтийском фронте на заключительном этапе Крымской войны.

В данном параграфе была проанализирована составленная Бергом записка «О военных действиях, возможных на севере в кампанию будущего 1856 года»¹, где представлен анализ внешнеполитической ситуации, которая обуславливала проведение союзниками операций в Балтийском регионе. Перед направлением на Балтику Берг непосредственно занимался вопросами разведки в качестве генерал-квартирмейстера Главного штаба (с октября 1843 г. по февраль 1855 г.). В силу этого обстоятельства в контексте отсутствия в России того периода централизованного разведывательного органа документ представляет собой зримый пример функционирования механизмов систематизации разведывательной информации администратором, к которому сходились фактически все доступные каналы информации по линии военного ведомства (иностранный периодика, доклады военных агентов, сообщения из русских дипломатических миссий). На основании анализа комплекса геополитических и внешнеэкономических факторов Берг приходит к выводу, что вступление Дании и Швеции на стороне союзников в войну возможно, если Дании как колониальной державе потребуется поддержка Великобритании в вопросе противостояния с США в Карибском бассейне. Швецию же могло подтолкнуть к вступлению в конфликт, по мнению Берга, давление на правительство со стороны нелояльных к России финляндских эмигрантов. Берг делает вывод о том, что финальным ударом по нейтралитету скандинавских держав должно стать нападение союзников на Великое княжество Финляндское. В итоге, операции союзников на Балтике по ряду причин не привели к развертыванию широкомасштабной операции против России в этом регионе. Анализ доступных современному исследователю документов позволяет уточнить ряд тезисов Берга и сделать однозначный вывод об агрессивности намерений Швеции.

Третья глава «**Ф.Ф. фон Берг во главе региональной администрации**» посвящена расцвету административной карьеры Ф.Ф. фон Берга в эпоху Великих реформ Александра II.

В первом параграфе «**Генерал-губернаторство в Великом княжестве Финляндском**» анализируется деятельность Ф.Ф. фон Берга на посту генерал-губернатора в Финляндии.

¹ РГВИА.Ф.38.Оп.4. Ед.хр.1419 «Об общем распределении войск на 1856 г.». Л. 60–116.

Берг хорошо проявил себя при организации обороны крепостей в регионе и был знаком с региональной спецификой в силу своего остзейского происхождения, что делало его подходящей кандидатурой для этого назначения.

При сохранении внешней лояльности населения Великого княжества Финляндского к России политическая ситуация в регионе постепенно дестабилизируется после Крымской войны, как следует из анализа донесений агентов Третьего отделения¹. Великое княжество рассматривалось в качестве «несокрушимого щита безопасности России со стороны Швеции»², а потому генерал-губернатору необходимо было укрепить позиции российской администрации в этом стратегически важном регионе. Социально-экономические преобразования, произведенные в Финляндии при Берге, были вполне успешны. При нем активно развивалась деревообрабатывающая промышленность, был построен Сайменский канал, игравший значимую роль в экономике региона вплоть до 2022 г., укреплялись позиции финского языка – он постепенно внедрялся в сферу делопроизводства (до Берга там господствовали шведский и русский) и периодической печати. Была созвана выборная комиссия, создавшая основу для созыва сейма – ключевого элемента государственности Финляндии, который к тому моменту не созывался с 1809 г., т.е. полвека. Но к тому моменту система регионального управления в Финляндии уже была жестко институционализированной и строилась на отлаженном механизме взаимодействия ряда звеньев управления – сената, статс-секретариата, Комитета финляндских дел. Генерал-губернатор был призван быть лишь одним из элементов этой системы. Для администратора николаевской эпохи, привыкшего осуществлять личный контроль за всеми деталями управленческого процесса, подобная ситуация была непривычной. Это обстоятельство и было главной причиной, заставившей Берга подать в отставку с поста генерал-губернатора в 1861 г.

Второй параграф **«Наместничество в Царстве Польском»** посвящен наиболее заметному периоду биографии Берга – его наместничеству в Царстве Польском в 1863–1874 гг.

К моменту назначения Берга на пост Наместника политика уступок польской шляхте, воспринимавшаяся ею как слабость российской администрации,

¹ ГАРФ. Ф. 109 Оп. 32 (1я экспедиция, 1857). Д. 321 (ч. 32) «О доставлении жандармскими штаб-офицерами сведений относительно расположения умов в губерниях и о происходящих толках и рассуждениях». Л 1-2.

² Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 50.

привела к восстанию 1863–1864 гг. В условиях неспособности прежней администрации в лице тандема великого князя Константина Николаевича и маркиза Велепольского положить ему конец, а также обострения внешнеполитической обстановки Бергу на первых порах пришлось прибегнуть к репрессивной политике в отношении шляхты, на практике выражавшейся преимущественно не в карательных мероприятиях, а экономических санкциях по отношению к участникам восстания. Ключевой мерой по стабилизации политической обстановки в Царстве стало проведение аграрной реформы, в ходе которой крестьяне в частных и казенных имениях становились полными собственниками находившихся в их пользовании земли. Дополнившая ее гминная реформа положила конец патримониальной власти помещика в польском селе.

Разработка преобразований гражданского управления по решению императора в значительной мере была доверена Н.А. Милютину и его соратникам, принимавшим активное участие в осуществлении крестьянской реформы 1861 г. Несмотря на то, что по поводу аграрной и гминной реформ Бергу и «милютинцам» удалось прийти к консенсусу, иные преобразования, ключевыми из которых были монастырская и административная реформы, вызвали противоречия между Наместником и «партией» Милютина. Однако в работе было показано, что они возникали в большей степени по поводу не сути самих нововведений, а хода их претворения в жизнь (за исключением вопросов, касавшихся полномочий самого наместника: их сохранение выглядело гарантией стабильности вертикали власти в политически нестабильной Польше). Условия Царства были отличны от ситуации, сложившейся в соседнем Северо-Западном крае: Берг не мог делать ставку на ускоренную деполонизацию при проведении преобразований на территориях с преобладанием этнически польского населения. По этой причине Берг был вынужден после подавления восстания идти на компромиссы с местной элитой и придавать умеренный характер инициативам «милютинцев», что вызывало негативную реакцию последних. Кроме того, большая часть уступок Берга носила в значительной степени демонстративный характер и была ориентирована на создание позитивного образа российской власти в глазах польского населения, что при этом не препятствовало реализации основных идей «партии» Милютина. Данная тактика принесла позитивные плоды. Политика, проведение которой началось при Берге, привела к стабилизации ситуации в Царстве: крупных выступлений в крае не было до событий Первой русской революции.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги исследования.

Биография Ф.Ф. фон Берга фактически отражает эволюцию системы государственного управления России XIX столетия. Гражданское университетское образование, помноженное на боевой опыт, полученный в ходе Отечественной войны 1812 г., поспособствовало формированию универсального государственного деятеля, который в условиях еще не оформившейся в первой половине XIX века узкой специализации отраслей системы управления мог реализоваться в ее различных сферах.

Быстрое зачисление в С.Е.И.В. по квартирмейстерской части позволило Бергу проявить себя на ниве стратегической разведки. Это способствовало получению одновременно военного, дипломатического и аналитического опыта, связанного с систематической работой с большим объемом данных на разных языках. Подобные навыки обусловили направление Берга в Оренбургский край – стратегически важный многонациональный фронт Империи, примыкавшей к Киргиз-Кайсацкой степи, являвшейся ареной напряженной геополитической борьбы между Россией, Хивинским ханством, Китаем и Великобританией в Средней Азии в первой половине XIX столетия. Административная реформа, проведенная при активном участии Берга и направленная на снижение роли традиционной степной чингизидской знати в системе регионального управления, способствовала постепенной интеграции степи в политическое пространство Российской империи. Военная экспедиция в степь 1825–1826 гг. имела ограниченный успех, однако принесла значимые научные результаты: было тщательно исследовано пространство между Аральским и Каспийским морями с физико-географической точки зрения.

Опыт службы в сложных условиях Оренбургского края, своеобразного «полигона» для отработки различных управленческих практик на окраинных территориях и «кузницы кадров» для различных уровней системы государственного управления, обеспечил Бергу дальнейший карьерный рост. Успешное выполнение ответственных военно-дипломатических миссий (в ходе Русско-турецкой войны, Польского восстания 1831 г. и Венгерского похода русской армии 1849 г.) служило основанием для продвижения по административной лестнице.

После назначения Берга в 1843 г. на должность генерал-квартирмейстера Главного штаба основным направлением его деятельности становится реформирование института военной стратегической разведки. К концу первой половины XIX в. сведения о военном потенциале иностранных держав, получаемые через традиционные каналы – прежде всего, прессу и отчеты дипломатических сотрудников – оказывались недостаточно точными и актуальными. В связи с этим Берг борется за увеличение штата военных агентов – специалистов в военном деле, которые могли своевременно доставлять необходимую информацию. В то же время, Берг осознавал проблему недостаточной институционализации разведывательной деятельности: все больший массив данных требовал создания специализированного органа по систематизации разноплановой информации о военном потенциале предполагаемых противников. По ряду причин идеи Берга в полной мере своевременно реализованы не были (пользу принесли лишь инструкция Берга по сбору и анализу разведывательных данных, а также отобранные им кадры военных агентов), хотя подобная административная инновация опережала свое время и могла бы стать важным преимуществом России в предстоящей Крымской войне.

Как и прежде, административная деятельность перемежалась с выполнением особых государственных поручений. В 1849 г. опыт Берга по взаимодействию с австрийскими властями оказался востребованным при осуществлении координации между австрийскими и русскими войсками во время Венгерской революции 1848–1849 гг. С военной точки зрения операция была успешной, однако не могла способствовать улучшению русско-австрийских отношений в стратегической перспективе. Союзнические действия Австрии и России носили лишь ситуативный характер, тогда как в целом государства продолжали оставаться геополитическими противниками в Балканском регионе.

В ходе Крымской войны Берг проявил себя как организатор обороны Балтийского побережья – северо-западного фронта Российской империи, который, по планам союзников, должен был стать ключевым театром военных действий на заключительном этапе войны. Во многом благодаря его усилиям противнику не удается добиться существенных успехов в этом регионе.

На посту генерал-губернатора в Великом княжестве Финляндском длительный опыт службы в условиях слабой институционализации системы

управления сказался на взаимодействии Берга с местной управленческой элитой: несмотря на успешные социально-экономические результаты политики Берга в регионе, генерал-губернатор действовал слишком активно и прямолинейно, а потому и не смог встроиться в жестко институционализированную региональную систему управления.

В ходе службы на посту Наместника в Царстве Польском Бергом был учтен опыт службы в Финляндии. С целью прекращения восстания 1863–1864 гг. система управления Царством, разбалансированная уступками предшественников Берга, была укреплена, с одной стороны, жесткими мерами, носившими преимущественно экономический характер (штрафы, конфискации), а с другой – формированием новой социальной базы русской администрации в виде крестьянства за счет проведения аграрной реформы и создания новой системы местного самоуправления.

Последующие реформы гражданского управления после окончания восстания являлись компромиссом между Бергом и «партией» Н.А. Милютин. Наместник учел невозможность полного копирования управленческих практик М.Н. Муравьева по деполонизации системы управления Северо-Западного края. Не препятствуя реализации инициатив «милютинцев» по существу, Берг придавал их идеям более умеренный характер с целью налаживания диалога с местной элитой и создания позитивного образа российской администрации в Царстве. Фигура Наместника становилось балансом между интересами Империи и местного населения, что придавало стабильность функционированию региональной системы управления в Царстве Польском.

Таким образом, роль Берга-управленца менялась с развитием самой системы государственного управления России XIX столетия: начав как администратор, который в условиях слабой институционализации системы государственного управления своей деятельностью компенсировал отсутствие ее отдельных звеньев, он закончил в качестве политической фигуры, которая, будучи одним из элементов этой значительно эволюционировавшей системы, лишь обеспечивала ее стабильное и гармоничное функционирование.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Публикации в изданиях, рекомендованных Ученым советом
МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли наук**

1. Сенин, А. В. Ф.Ф. фон Берг и русская военная разведка во второй четверти XIX в. // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 120–127. – EDN: FKWFXM. – 0,92 п.л. – Импакт-фактор 0,491 (РИНЦ).
2. Сенин, А. В. Генерал-губернаторство Ф.Ф. фон Берга (1855–1861): Великое княжество Финляндское на переломе эпох // Клио. – 2025. – № 4 (220). – С. 212 -219. – EDN: RMYMEA. – 0,92 п.л. – Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).
3. Сенин, А. В. Записка Ф.Ф. Берга «О военных действиях, возможных на севере в кампанию будущего 1856 года»: анализ международной обстановки на Балтике в 1855–1856 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 109. – С. 96 –108. – EDN: FZZUSO. – DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-96-108. – 1,50 п.л. – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).
4. Сенин, А. В. «Генерал Фигаро» // Родина. – 2024. – № 7. – С. 122–125. – EDN: EDCAJA. – 0,46 п.л. – Импакт-фактор 0,055 (РИНЦ).